

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 65
(2119)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Делягина «Президент России в финансовой сфере может всё», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 14 июня 2022 года. Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/yuridicheskie_ramki_obespecheniya_finansovoj_stabil_nosti_i_kompleksnoj_modernizacii

Вологда
июнь 2022

Президент России в финансовой сфере может всё

Мишустин обеспечил юридические рамки обеспечения финансовой стабильности и комплексной модернизации

Не прошло и месяца после сделанного в Госдуме заявления видного либерала, министра экономического развития Решетникова, о недопустимости создания мобилизационной экономики (мол, вот Советский Союз попробовал, и потому это нельзя), как Госдума внятно выразила отношение политической власти России к этой позиции, создав юридические рамки той самой мобилизационной экономики.

В скромный технический закон об использовании средств пенсионных накоплений, оставшихся после расчётов с кредиторами негосударственных пенсионных фондов, внесённый в Госдуму ещё в январе и одобренный в первом чтении в мае прошлого года, правительство Мишустина внесло в прямом смысле революционные поправки, принятые во втором и третьем чтениях 6 и 7 июня.

Фундаментальный смысл внесенных поправок прост: президент России в финансовой сфере может всё. На юридическом языке это звучит так:

«Президент Российской Федерации вправе в качестве мер..., направленных на обеспечение финансовой стабильности Российской Федерации, устанавливать: ...4) иные временные меры экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации..., направленные на обеспечение финансовой стабильности Российской Федерации).» И далее: «Меры..., направленные на обеспечение финансовой стабильности РФ, могут предусматривать: ...13) установление иных обязательных требований».

Повторы подряд одних и тех же формулировок лишь подчеркивают силу мотивации тех, кто всё это писал, – и тех, кто принимал закон, даже не правя лексические корявости.

Дело важнее, и пусть будет написано криво, но зато понятно даже для жертв ЕГЭ, не способных прочесть с первого раза.

Целый ряд наиболее важных мер прописан в законопроекте прямо. Так, среди прочих президент России получил права:

- замораживать практически любое имущество (включая денежные средства);
- запрещать и ограничивать отдельные сделки (операции), в том числе с валютой; корректировать исполнение «отдельных обязательств» (в том числе валютных);
- вводить разрешительный режим на проведение тех или иных операций (в том числе валютных);
- ограничивать объемы валютных операций; вводить требования к покупке или продаже финансовых инструментов;
- устанавливать «особенности» валютного контроля.

Должен признаться: требуя в самом начале специальной военной операции перевода экономики России на военные рельсы, я имел в виду значительно более скромный круг чрезвычайных полномочий. Но, вероятно, глобальный кризис (как и допущенное промедление) предъявляет качественно новые требования к оперативности власти.

Политическое значение передаваемых президенту полномочий – создание принципиально нового, возможно, отчасти неформализованного центра финансовой (а значит, и в целом экономической) власти.

Понятно, что президент будет осуществлять свои новые полномочия (в той неизвестной нам сегодня степени, в которой будет) на основе анализа и рекомендаций профессионалов, – и это точно не полностью провалившаяся либерастия. Ведь президенту передаются полномочия, касающиеся именно сферы ее недавно исключительной компетенции.

Сами набиуллины всех мастей формально остаются на своих местах, но их реальные возможности сведены к оперативному, тактическому, рутинному управлению. Так уже случилось в некоторых других ведомствах, – а реальная власть в сфере финансов перейдет профессионалам, которые не видны в администрации президента (она уже давно не занимается экономикой), но совершенно очевидны в правительстве Мишустина.

Теперь именно они будут оказывать определяющее воздействие на определение курса рубля и, вероятно, начнут финансовую блокировку офшоров для прекращения массивного вывода капиталов из страны и перерегистрации крупной частной собственности в России.

Надеюсь, Совет Федерации не будет тянуть с принятием, а президент – с подписанием этого закона.

А значит, уже в ближайшее время мы примем участие в реализации политики модернизации, которая, вероятно, уже подготовлена премьером Мишустиним.

Михаил Делягин